

УДК 343.131

ПЕТР АЛЕКСАНДРОВИЧ КОЛМАКОВ,Сыктывкарский государственный университет имени П. Сорокина,
г. Сыктывкар, Российская Федерация,
e-mail: kolmakovpa@mail.ru;**ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЗЕМСКОВ,**Сыктывкарский государственный университет имени П. Сорокина,
г. Сыктывкар, Российская Федерация**ВОЗВРАЩАЯСЬ К ВОПРОСУ О ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ
НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТА**

Реферат: рассматриваются спорные вопросы, возникающие при определении подследственности на объектах транспорта; предлагается классификация видов подследственности и дается определение понятия «подследственность».

Ключевые слова: понятие подследственности, объекты транспорта, предварительное следствие и дознание.

PETR ALEKSANDROVICH KOLMAKOV,Institute Syktyvkar state university named after P. Sorokin,
Syktyvkar, the Russian Federation,
e-mail: kolmakovpa@mail.ru;**DMITRIY ALEKSANDROVICH ZEMSKOV,**Institute Syktyvkar state university named after P. Sorokin,
Syktyvkar, the Russian Federation**RETURNING TO A QUESTION OF JURISDICTION IN OBJECTS TRANSPORTS**

Abstract: deals with the controversial issues arising in the determination of the investigative jurisdiction at the transport facilities. The author shows the classification of types of investigation and gives the definition of the concept of «investigation».

Keywords: jurisdiction definition, transport objects, pretrial investigation and questioning.

Одним из ключевых институтов российского уголовного судопроизводства является институт подследственности, который выступает основой организации предварительного расследования преступлений, выражающейся в распределении отдельных категорий дел между органами предварительного следствия и дознания, в основу которого положен компетентный подход. Данный институт является связующим звеном в применении норм материального и процессуального права, поэтому соблюдение норм о подследственности прямо влияет на сроки и качество предварительного расследования. Отсюда вытекает и необходимость более подробного рассмотрения вопроса подследственности на объектах транспорта. По данным МВД России, в течение 2016 г. было совершено 2 160 063 преступления, из них на объектах транспорта – 37 181.

Наиболее распространенными категориями преступлений, совершаемых на объектах транспорта, являются: преступления против собственности –

14 726 (41 %); преступления, связанные с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами, сильнодействующими веществами – 10 302 (29 %); преступления экономической направленности – 6261 (17 %); коррупционные преступления – 2912 (9 %); преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, – 1165 (3 %); преступления против личности – 747 (2 %). Из общего числа преступлений, совершенных на транспорте, 9682 (2 %) – являются тяжкими и (или) особо тяжкими [10].

Из представленных данных следует, что преступления, совершенные на объектах транспорта, составляют всего 2 % от общего числа совершенных в Российской Федерации преступлений. Возникает закономерный вопрос о целесообразности выделения в самостоятельный вид «подследственность на объектах транспорта» такой категории преступлений. Как следствие, ставится под сомнение и необходимость существования самостоятельных подразделений по расследованию этой категории уголовных дел.

© Колмаков П. А., Земсков Д. А., 2017

© Kolmakov P. A., Zemskov D. A., 2017

Прежде чем дать ответ на эти вопросы, предлагаем обратиться к понятийному аппарату. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) в ст. 151 для разграничения преступных деяний между органами предварительного расследования использует термин «подследственность». В юридической науке до сих пор не сложилось единого мнения по поводу того, что понимать под подследственностью в силу ее многогранности.

Подследственность рассматривается как форма выражения разграничения компетенции между государственными органами и должностными лицами при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, направленной на производство предварительного расследования по уголовному делу [6, с. 171–174].

Исторически термин «подследственность» прошел долгий путь формирования и становления. Например, профессор М. С. Строгович определял подследственность как «свойство дела, состоящее в том, что оно относится к ведению того или иного следователя или категории следователей» [7, с. 43]. Аналогичным образом подследственность определялась и в комментариях к УПК РСФСР. Важно отметить, что такое определение подследственности является неточным. Профессор З. З. Зинатулина считал, что такой подход не учитывает тот факт, что подследственностью охватываются полномочия следственных органов и органов дознания [5, с. 8]. Он определял подследственность как «систему установленных законом полномочий органов расследования по ведению определенного круга уголовных дел в зависимости от их юридических свойств в целях достижения четкости и оперативности при производстве предварительного расследования» [5, с. 12].

Профессор С. В. Бородин утверждал, что подследственность – это совокупность признаков уголовного дела, в зависимости от которых закон относит его к компетенции того или иного органа предварительного следствия или дознания [9, с. 321].

Другое определение дают ученые-процессуалисты В. Н. Григорьев, А. В. Победкин и В. Н. Яшин: «Подследственность означает совокупность установленных уголовно-процессуальным законом признаков уголовного дела, в зависимости от которых определяется форма расследования и компетенция органа, полномочного вести расследование по данному уголовному делу» [4, с. 27].

По мнению профессора В. В. Вандышева, подследственность – это свойство уголовного дела, состоящее из его признаков, в зависимости от которых отечественный законодатель относит его:

– к той или иной форме предварительного расследования;

– к компетенции того или иного государственного органа или должностного лица, осуществляющего предварительное расследование [3, с. 58].

С помощью института подследственности определяют: а) относится ли уголовное дело к компетенции следователя или органа дознания; б) какой конкретно правоохранительный орган должен производить предварительное следствие (дознание) по делу; в) какое территориальное подразделение конкретного ведомства должно производить предварительное следствие или дознание.

Учитывая изложенное, можно сформулировать следующее определение подследственности уголовных дел – это самостоятельный институт уголовного судопроизводства, нормами которого определяется совокупность признаков (юридических свойств) преступного деяния, в соответствии с которыми решается вопрос о его отнесении к компетенции определенных государственных органов или должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование на всех стадиях досудебного производства по делу.

В представленном определении предпринята попытка обобщить наиболее распространенные подходы к определению понятия «подследственность». Мы не претендуем на его исключительность, так как по сути своей оно обобщает позиции различных исследователей в области уголовного судопроизводства. Ключевым, по нашему мнению, является момент, касающийся распространения норм института подследственности на все стадии досудебного производства по делу, что, в свою очередь, тесно связано с процессом доказывания, поскольку согласно п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если их собирание и закрепление осуществлено ненадлежащим лицом или органом, а следовательно, такие доказательства признаются недопустимыми.

Говоря о проблеме необходимости рассмотрения подследственности на транспорте как самостоятельного вида подследственности и выделения таких преступлений в отдельную категорию, обратимся к видам подследственности.

Исходя из признаков уголовного дела (его юридических свойств) в теории уголовного процесса принято выделять следующие виды подследственности: предметная или родовая; альтернативная (смешанная); персональная; территориальная; подследственность по связи дел [8, с. 245].

Для нас наибольший интерес представляют предметная и территориальная подследственность.

В соответствии со ст. 151 УПК РФ в основу разграничения полномочий органов предварительного расследования положен предметный признак (квалификация преступного деяния), согласно которому можно выделить следующие виды подследственности:

следователей Следственного комитета Российской Федерации;

следователей органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации;

следователей органов внутренних дел Российской Федерации;

дознателей органов внутренних дел Российской Федерации;

дознателей пограничных органов федеральной службы безопасности;

дознателей Федеральной службы судебных приставов;

дознателей органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы;

дознателей таможенных органов Российской Федерации.

В своей совокупности они образуют «родовую подследственность», и, как видно из приведенного перечня, отечественный законодатель не предусматривает наличие специальных подразделений по расследованию преступлений, совершенных на объектах транспорта.

В ч. 1 ст. 152 УПК РФ отмечено, что «предварительное расследование производится по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления». Данный признак является основным. Понятие «место совершения преступления» соотносится с границами территории обслуживания конкретного органа предварительного расследования, которые могут совпадать с административно-территориальными границами района либо включать в себя границы административного района более высокого уровня, или же могут определяться иными границами. Например, оно распространяется на город без районного деления или в котором нет районных прокуратур либо органов внутренних дел, участок железной дороги, территорию, обслуживаемую органами внутренних дел на железнодорожном, водном или воздушном транспорте, а также транспортными прокуратурами.

Еще один фактор определен в ч. 2 ст. 152 УПК РФ – «если преступление было начато в одном месте, а окончено в другом месте, то уголовное дело расследуется по месту окончания преступления».

В некоторых случаях точное место совершения (окончания) преступления на первоначальном этапе расследования бывает сложно или практически невозможно установить, например, при хищении груза в пути следования поезда, когда преступление выявляется на станции получателя; при обна-

ружении трупа и т. д. В этих ситуациях производство предварительного расследования, как правило, осуществляется по месту обнаружения преступления [8, с. 254].

В ч. 3 ст. 152 УПК РФ указан еще один вспомогательный признак территориальной подследственности – место совершения большинства преступлений или наиболее тяжкого из них.

Таким образом, на определение территориальной подследственности влияют: место совершения преступления; место окончания преступления или обнаружения преступления (если преступление делящееся); место совершения большинства преступлений или более тяжкого преступления (при совершении нескольких преступлений).

Упоминая о преступлениях, совершенных на объектах транспорта, можно говорить о том, что данная категория дел по территориальному признаку относится к подследственности органов предварительного расследования преступлений на объектах транспорта (далее – ОПРП на транспорте), к которым относятся линейные подразделения МВД России на транспорте, подразделения Следственного комитета РФ на транспорте. Специализированными органами по надзору за их деятельностью являются специализированные транспортные прокуратуры. ОПРП на транспорте занимаются расследованием преступлений, совершенных на объектах железнодорожного, воздушного, речного и морского транспорта, а также на вверенной им территории в соответствии с родовой подследственностью. Можно предположить, что данная категория дел выступает в качестве особого вида территориальной подследственности, определенной ведомственными приказами [1, 2], с учетом требований УПК РФ. Однако можем ли мы говорить о подследственности ОПРП на транспорте как о таковой? На сегодняшний момент ответ однозначен – нет.

Преступления, совершенные на объектах транспорта, расследуются соответствующими ОПРП на основе действующих приказов о разграничении полномочий. Поскольку в настоящее время они составляют всего 2 % от общего числа совершенных в РФ преступлений, необходимость в самостоятельных специализированных подразделениях по расследованию таковых преступлений отпадает.

Определенная уголовно-процессуальным законом родовая подследственность перекрывает преступления, совершенные на объектах транспорта. Статья 151 УПК РФ четко разграничивает компетенцию органов предварительного расследования в зависимости от степени общественной опасности совершенного деяния и определяет форму производства расследования. В связи с этим выделение нового вида подследственности привело бы к дублированию части полномочий ОПРП.

Выделение самостоятельной категории преступлений, совершенных на объектах транспорта, только по одному признаку недопустимо. «Подследственность» – понятие многогранное, включающее в себя ряд признаков, в соответствии с которыми данная категория дел не может быть отнесена к самостоятельному виду подследственности и может существовать только в качестве формы статистического учета.

В связи с низким уровнем преступности на объектах транспорта и ее низкой общественной опасностью полагаем, что выделение подследственности на объектах транспорта в самостоя-

тельный вид подследственности нецелесообразно.

Мы считаем, что существование специализированных подразделений по расследованию преступлений, совершенных на объектах транспорта, и надзорных органов в данной сфере в настоящее время не является острой необходимостью. Полагаем, что большинство проблем, связанных с расследованием преступлений на транспорте, возможно разрешить посредством передачи полномочий в данной сфере территориальным органам внутренних дел и следственному комитету, но это справедливо потребует увеличения их штата.

Список литературы

1. Об организации взаимодействия территориальных органов МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте с иными территориальными органами МВД России и разграничении объектов оперативного обслуживания : приказ МВД России от 28 апреля 2015 г. № 381. URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.03.2017).

2. Об установлении юрисдикции специализированных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации : приказ Следственного комитета РФ от 15 января 2011 г. № 4. URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.03.2017).

3. Вандышев В. В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части : учебник для вузов. М. : Контракт, 2010. 720 с.

4. Григорьев В. Н., Победкин А. В., Яшин В. Н. Уголовный процесс : учебник. М., 2008. 816 с.

5. Зинатуллин З. З., Салахов М. С., Чулюкин Л. Д. Подследственность уголовных дел. Казань, 1986. 102 с.

6. Селютин А. В. Подследственность как форма внешнего выражения разграничения компетенции государственных органов и должностных лиц при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности // Проблемы в российском законодательстве. 2010. № 1. С. 171–174.

7. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1958. 703 с.

8. Томин В. Т., Поляков М. П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М. : Юрайт, 2009. 1254 с.

9. Александров А. С., Ковтун Н. Н., Поляков М. П. Уголовный процесс России / под науч. ред. В. Т. Томина. М., 2003. 821 с.

10. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2016 г. URL : https://мвд.пф/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf (дата обращения: 18.02.2017).

References

1. Ob organizacii vzaimodejstvija territorial'nyh organov MVD Rossii na zheleznodorozhnom, vodnom i vozdušnom transporte s inymi territorial'nymi organami MVD Rossii i razgranichenii objektov operativnogo obsluzhivaniya: Prikaz Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii [On the organization of interaction between territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia on railway, water and air transport with other territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia and delimitation of objects of operational services] ot 28 aprelja 2015 g. № 381. URL : <http://www.consultant.ru> (data obrashhenija: 10.03.2017).

2. Ob ustanovlenii jurisdikcii specializirovannyh sledstvennyh organov Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii: Prikaz Sledstvennogo komiteta RF [On the establishment of the jurisdiction of specialized investigative bodies of the Investigative Committee of the Russian Federation: Order of the Investigative Committee of the Russian Federation] ot 15.01.2011. № 4. URL : <http://www.consultant.ru> (data obrashhenija: 10.03.2017).

3. Vandysh V.V. Ugolovnyj process. Obshhaja i Osobennaja chasti [Criminal process. General and special part]: a textbook for high schools. Moscow : Kontrakt, 2010. 720 p.

4. Grigor'ev V. N., Pobedkin A. V., Jashin V. N. Ugolovnyj process [Criminal process] : the textbook. Moscow, 2008. 816 p.

5. Zinatullin Z. Z., Salahov M. S., Chuljukin L. D. Podsledstvennost' ugolovnyh del [Investigative jurisdiction of criminal cases]. Kazan', 1986. 102 p.

6. Seljutin A. V. Podsledstvennost' kak forma vneshnego vyrazhenija razgranichenija kompetencii gosudarstvennyh organov i dolzhnostnyh lic pri osushhestvlenii ugovolno-processual'noj dejatel'nosti [The investigation as a form of external expression of the delineation of the competence of state bodies and officials in the conduct of criminal procedural activity] // Problems in the Russian legislation. 2010, no. 1, pp. 171–174.

7. Strogovich M. S. Kurs sovetskogo ugovolnogo processa [The course of the Soviet criminal trial] M. : Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1958. 703 p.

8. Tomin V. T., Poljakov M. P. Kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii. [Commentary on the code of criminal procedure of the Russian Federation] M. : Jurajt, 2009. 1254 p.

9. Ugolovnyj process Rossii [The Criminal process of Russia] / A. S. Aleksandrov, N. N. Kovtun, M. P. Poljakov; nauch. red. V. T. Tomina. M., 2003. 821 p.

10. Sostojanie prestupnosti v Rossii za janvar' – dekabr' 2016 g. [The state of crime in Russia for January – December 2016]. URL : https://mvd.rf/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf (data obrashhenija: 18.02.2017).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Колмаков Петр Александрович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики юридического института Сыктывкарского государственного университета имени П. Сорокина, г. Сыктывкар, Российская Федерация, e-mail: kolmakovpa@mail.ru;

Земсков Дмитрий Александрович – аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического института Сыктывкарского государственного университета имени П. Сорокина, г. Сыктывкар, Российская Федерация.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Колмаков, П. А. Возвращаясь к вопросу о подследственности на объектах транспорта / П. А. Колмаков, Д. А. Земсков // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 2. – С. 257–261.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kolmakov Petr A. – doctor of legal sciences, professor, honored lawyer of the Russian Federation, head of department of criminal process and criminalistics law institute Syktyvkar state university named after P. Sorokin, Syktyvkar, the Russian Federation, e-mail: kolmakovpa@mail.ru;

Zemskov Dmitriy A. – postgraduate student of the department of criminal process and criminalistics law institute Syktyvkar state university named after P. Sorokin, Syktyvkar, the Russian Federation.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kolmakov P. A., Zemskov D. A. Vozvrashhajas' k voprosu o podsledstvennosti na obektah transporta [Returning to a question of jurisdiction in objects transports]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 257–261.